

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

К.В. Рожкова, С.Ю. Роцин

**ВОЗНАГРАЖДАЕТСЯ ЛИ ЗНАНИЕ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА?**

Препринт WP15/2019/01

Серия WP15

Научные труды

Лаборатории исследований рынка труда

Москва
2019

УДК 331.2
ББК 65.245
Р63

Редактор серии WP15
«Научные труды Лаборатории исследований рынка труда»
С.Ю. Роцин

Рожкова, К. В., Роцин, С. Ю.
P63 Вознаграждается ли знание иностранного языка на российском рынке труда? [Электронный ресурс] : препринт WP15/2019/01 / К. В. Рожкова, С. Ю. Роцин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (500 Кб). – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – (Серия WP15 «Научные труды Лаборатории исследований рынка труда»). – 31 с.

Основной целью данной работы является эмпирическая оценка влияния владения иностранным языком на заработную плату на российском рынке труда. Эмпирической базой исследования являются данные RLMS – HSE за 2008–2017 гг. Для оценки отдачи на знание иностранного языка используется уравнение минчеровского типа в нескольких спецификациях. Согласно результатам, отдача на российском рынке составляет 11% при контроле характеристик рабочего места, причем отдача на свободное владение языком превышает соответствующую отдачу на остальные уровни и составляет 27%. В работе также предпринимается попытка увязать различия в отдаче с характеристиками рабочих мест, и для этого оценивается дифференцированная отдача на знание иностранного языка для разных профессиональных групп. Наибольшую отдачу на иностранный язык получают руководители высшего и среднего звена – для них она составляет 22%. Для рабочих коэффициент иностранного языка оказывается незначимым, что подтверждает тезис о наличии отдачи от языковых навыков лишь для узкого круга рабочих мест.

УДК 331.2
ББК 65.245

Ключевые слова: владение иностранным языком, отдача от образования, рынок труда, заработная плата

Классификация JEL: I21, I23, I26, J31

Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>

© Рожкова К. В., 2019
© Роцин С. Ю., 2019
© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2019

В этом городе знать три языка ненужная роскошь.
Даже и не роскошь, а какой-то ненужный придаток, вроде
шестого пальца. Мы знаем много лишнего»
А.П. Чехов. Три сестры.

Введение^{1, 2}

Знание иностранного языка является навыком, все более востребованным в условиях растущей глобализации и интеграции международной экономики. Всего за несколько десятилетий английский стал главным языком международных политических и экономических процессов. Развитие мировой торговли и глобальных экономических связей, а также сопутствующее развитие многонациональных обществ, становятся основными драйверами роста спроса на изучение иностранных языков по всему миру. Вместе со спросом стремительно растет и предложение в виде школ, курсов и онлайн-программ, помогающих освоить языки на разных уровнях.

Тем не менее, когда индивид принимает решение, тратить ли ему время и силы на изучение языка, он задумывается в первую очередь не о глобальных экономических процессах, а о том, чем этот навык может в будущем помочь лично ему. По данным опроса ВЦИОМ [ВЦИОМ, 2014], проведенного в 2014 г., 92% опрошенных посчитали иностранный язык необходимым предметом для изучения в школе, при этом 22% в качестве основной мотивации к изучению назвали возможность получить в будущем более высокооплачиваемую работу. Хотя ценность иностранного языка для индивида широко признается, доля населения, имеющего хотя бы базовые знания, в России остается на достаточно низком уровне.

Распространенное мнение о том, что знание языка должно приносить положительную экономическую отдачу своему обладателю, подтверждается рядом современных исследований, которые затрагивают рынки как развитых, так и развивающихся стран. На тему отдачи от знания иностранных языков существует сравнительно немного работ, но в последние годы она стала привлекать к себе все больше внимания со стороны исследователей. При этом под отдачей от знания иностранных языков понимается влияние этих знаний на доступ к лучшим рабочим местам, меньшая вероятность безработицы, более высокий уровень заработной платы.

Данная работа ставит своей целью эмпирический анализ отдачи от языковых навыков на российском рынке труда в виде фактора, влияющего на уровень заработной платы работников. Для российской экономики такие оценки отдачи

¹ Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

² *Рожкова Ксения Викторовна* (krozhkova@hse.ru) – стажер-исследователь Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) факультета экономических наук НИУ ВШЭ.

Рошин Сергей Юрьевич (sroshchin@hse.ru) – кандидат экономических наук, проректор, доцент департамента прикладной экономики, заведующий Лабораторией исследований рынка труда (ЛИРТ) факультета экономических наук НИУ ВШЭ.

практически отсутствуют, за исключением работы [Капелюшников, Лукьянова, 2010], где знание иностранного языка рассматривается в общем контексте отдачи на человеческий капитал. Тем не менее в данной работе впервые предпринимается попытка увязать языковые навыки с характеристиками рабочих мест.

Связь владения иностранным языком и заработной платы: теоретический и эмпирический анализ

Принятие решения о том, стоит ли учить иностранный язык или нет, схоже с принятием инвестиционного решения, когда главную роль играет сопоставление ожидаемых прибылей от нового знания с издержками на его приобретение. Выгоду от изучения второго языка можно условно разделить на рыночную, связанную с карьерой и зарплатными ожиданиями, и нерыночную. Нерыночные индивидуальные выгоды выражаются в расширенном доступе к новой информации, создании репутации и позитивном влиянии изучения и использования иностранного языка на когнитивные возможности индивида. Влияние иностранного языка на когнитивные способности широко изучено – билингвизм связывают с улучшением внимания, концентрации и памяти, а также с развитием абстрактного и символического мышления [Adescope et al., 2010]. В конце концов, процесс изучения иностранного языка может приносить моральное удовлетворение и быть просто увлекательным.

Рыночные же выгоды выражаются в расширении карьерных перспектив и, как следствие, в соответствующем увеличении заработной платы. Зарплатная отдача может возникать по нескольким причинам. С одной стороны, люди, обладающие навыками иностранного языка, могут считаться более производительными по сравнению с теми, кто не смог или не захотел изучать язык. За увеличение своей производительности они получают поощрение в форме зарплатной премии. По мере увеличения распространенности языковых навыков среди работников и, соответственно, выравнивания производительности, премия также должна нивелироваться. Кроме того, влияние владения иностранным языком на заработную плату может объясняться и на основе теории образовательных сигналов, в соответствии с которой знание языка говорит работодателю о качестве работника и его потенциальной полезности для фирмы [Arrow, 1973].

С другой стороны, практическая важность языковых навыков зависит от развитости рассматриваемой экономики. Вместе с ростом экономики растет и возможность применить на рабочем месте иностранный язык, соответственно, растет спрос на его изучение. Особенно это релевантно для сферы торговли. Работники, владеющие иностранными языками, могут выигрывать в зарплате благодаря своей роли в установлении торговых связей, которые положительно сказываются на финансовом положении фирмы [Melitz, 2008].

Литературу, посвященную иностранному языку в контексте рынка труда, можно поделить на несколько основных направлений. Изначально рассмотрение практической важности иностранного языка было связано с темой мигрантов на англоязычном рынке труда. Многие исследования [Chiswick, Miller, 2002, 2010;

Dustmann, 1994; Dustmann, Fabbri, 2003; Lochmann et al., 2017] установили, что знание мигрантами национального языка принимающей страны повышает их шансы найти работу и получать более высокую зарплату. Положительная ассоциация возникает благодаря тому, что знание иностранного языка расширяет доступ индивида к хорошо оплачиваемым местам за пределами его этнической общины. Однако возникает проблема ненаблюдаемой гетерогенности способностей: если люди, которые знают язык принимающей страны, получают денежное вознаграждение за свою производительность, это может быть не результатом знания ими языка, отличного от родного, а свидетельством их выдающихся когнитивных способностей. Несколько другой результат получен в работе Тоомета, проведенной на данных стран Прибалтики. Автор не находит отдачу на знание местных языков, однако для английского языка, не являющегося официальным в рассматриваемых странах, эта отдача значительна – 15% для Эстонии и 40–60% для Латвии [Toomet, 2010].

Другое направление в ранней литературе, посвященной экономическому анализу знания иностранных языков, затрагивает отдачу на знание второго языка в рамках многоязычных стран, например Канады и Швейцарии [Grin, Sfreddo, 1998; Grin, 2001]. В канадском Квебеке мужчины-франкофоны, знавшие как английский, так и французский, в 1985 г. имели премию в 6% по сравнению с теми, кто знал только один язык при таком же уровне образования и опыте [Vaillancourt, 1996].

Реже встречаются работы, посвященные отдаче от навыков иностранного языка для местных работников. Здесь стоит сделать несколько оговорок. Во-первых, владение иностранным языком может увеличивать заработную плату, давать зарплатную премию при условии, что он используется на рабочем месте. В противном случае он не имеет прямого отношения к производительности индивида и не должен поощряться отдельно. В Германии использование иностранного языка ограничено узким кругом специальностей, и размер зарплатной отдачи на хорошее знание английского языка составляет порядка 12% при условии, что выбраны профессии, требующие обладания этим навыком. При этом отдача найдена только для английского языка и только для свободного уровня владения [Stöhr, 2015]. Использование второго языка в работе имеет положительную и статистически значимую связь с доходами и в других западноевропейских странах [Williams, 2011]. В Швейцарии знание иностранного языка ассоциируется с большой зарплатной премией в размере 12–30% [Grin, 2001].

Во-вторых, очевидно, не все языки имеют одинаковую отдачу со стороны рынка труда. Для Европы среди языков, оказывающих наиболее устойчивое влияние на доходы, лидируют английский и немецкий [Donado et al., 2017]. На отдачу может влиять степень распространенности выбранного иностранного языка на конкретном рынке труда. Так, отдача на английский язык в Австрии, где на этом языке говорит практически половина населения, составляет 11%, в то время как для Испании, где английский не слишком распространен, показатель отдачи возрастает до 39%. Французский и немецкий, несмотря на свою популярность в мире, являются менее распространенными среди работников, поэтому и отдача на них выше – 49% для французского в Испании и 46% для немецкого во Франции. В Дании, где английский и немецкий языки достаточно распространены, соответствующая отдача

на эти два языка ниже, чем в других европейских странах [Ginsburgh, Prieto-Rodriguez, 2011]. По этой же причине можно ожидать более высокую отдачу от иностранного языка в развивающихся странах по сравнению с развитыми. Во Вьетнаме, например, знание иностранного языка поощряется высокой зарплатной премией в 40–60% [Sakellariou, 2009].

Логично предположить, что чем более признанным в мире является официальный язык страны, тем меньше будет составлять экономическая отдача на изучение других иностранных языков местными жителями. На американском рынке знание иностранного языка имеет достаточно слабую отдачу. В работе, проведенной на данных выпускников американских колледжей, зарплатная премия для знающих иностранный язык составила всего 2% [Saiz, Zoido, 2005]. Другая работа, построенная также на базе американского рынка труда, вовсе демонстрирует отсутствие отдачи на знание иностранных языков при контроле других компонент человеческого капитала [Fry, Lowell, 2003]. Напротив, жители стран, чей национальный язык не является языком международного общения и на котором говорит небольшое количество людей, имеют стимул к изучению более распространенных языков [Ginsburgh, Prieto-Rodriguez, 2011]. Учитывая тот факт, что изучение иностранного языка является дорогим (с разных точек зрения – с точки зрения затрат времени на изучение, прямых и альтернативных издержек, усилий), у людей появляется первоначальная мотивация учить язык, выполняющий роль основного в коммуникации [Fidermus, 2011]. Поэтому можно говорить об особом положении именно английского среди прочих языков. В Китае, несмотря на огромное общее количество людей, изучающих английский, доля тех, кто говорит по-английски хорошо, по-прежнему мала. Отдача на знание английского на китайском рынке труда оценивается в 3–6% зарплатной премии [Guo, Sun, 2014].

Помимо непосредственной зарплатной отдачи, знание иностранного языка может давать преимущество с точки зрения других важных характеристик рынка труда. Так, знание иностранного языка повышает вероятность активности индивида на рынке труда [Klein, 2007]. Хорошие языковые навыки не только имеют положительное влияние на вероятность более высокого дохода, но и сокращают вероятность безработицы [Donado et al., 2017]. Кроме того, знание иностранного языка является определяющим фактором для трудовой мобильности. Нехватка знания служит существенным барьером, ограничивающим поиски места работы национальным и региональными рынками труда. Транснациональные корпорации и другие фирмы указывают знание иностранного языка в числе обязательных требований, даже если свою деятельность они осуществляют на территории одной страны. Кроме того, знание иностранного языка позволяет иметь более широкую сеть знакомств, способствующую получению лучшей информации о существующих вакансиях и рабочих местах [Rodriguez-Guiterrez, Canal-Dominguez, 2016].

Некоторые немногочисленные работы рассматривают спрос на знание иностранного языка со стороны работодателей. Опрос 2014 г. американских компаний показал, что 66% фирм в процессе найма обращали внимание на знание кандидатом иностранных языков, 41% отдавали предпочтение кандидату с несколькими язы-

ками, но только 10% прямо заявляли о том, что работникам необходимо знать минимум один иностранный язык. Сектора, демонстрирующие наибольший спрос на таких сотрудников, связаны с государственной службой и государственным управлением, информационными технологиями и образованием. Тем не менее наличие языка представляло ценность только в комплекте с другими навыками [Damari et al., 2017]. Спрос на работников, обладающих соответствующими навыками, может исходить от компаний, непосредственно участвующих в мировой торговле, а также от государственных структур, связанных с международными отношениями [Saiz, Zoido, 2005]. Анализ вакансий, размещенных на национальном сайте вакансий, также является одним из способов рассмотреть предполагаемую отдачу на язык. Работы, выполненные на таких данных по Мексике, показывают, что отдача на знание английского составляет 28%. Знание английского также способствует экономической мобильности для всех уровней владения языком. При этом отсутствует комплементарность между знанием языка и прочими характеристиками человеческого капитала, поскольку вакансии, не предполагающие высшего образования, демонстрируют более высокую отдачу на знание английского [Helleseer, 2013]. Аналогичная работа была проделана на данных порталов вакансий стран Центральной и Восточной Европы – Чехии, Венгрии, Польши и Словакии. Отдача была найдена для немецкого языка [Fabo et al., 2015]. Большинство финских выпускников оценивает влияние знания иностранного языка на свою зарплату как слабое, того же мнения придерживаются и работодатели. При этом знание английского может влиять на зарплату не напрямую – его знание на необходимом уровне в частных случаях может быть причиной карьерного повышения [Lehtonen, Karjalainen, 2009].

Далеко не все рабочие места предполагают знание иностранного языка как обязательное условие занятости. Исследования показывают, что предпринимательская деятельность или же управленческие позиции повышают склонность к изучению языков [Fidermus, 2011]. В Китае владение английским вовсе расценивается как входной билет на рынок труда и возможность получить более высокооплачиваемую должность. При этом наибольшее внимание на наличие иностранного языка у кандидата обращают иностранные компании [Guo, Sun, 2014]. В Западной Европе отдача на второй язык статистически значима в основном для профессиональных и управленческих позиций [Williams, 2011]. В Польше положительный зарплатный эффект от языковых навыков сильнее наблюдается в частном секторе, иностранных фирмах и секторах, более тесно связанных с международной торговлей, а также на более высоких должностях [Adamchik et al., 2017].

Стимулом к изучению конкретного иностранного языка также являются экономические, социальные и политические связи, наблюдаемые между странами. Политическая или экономическая зависимость от конкретной страны делает язык этой страны важным инструментом и ресурсом для более легкого доступа к рабочим местам. Для постсоветского пространства таким языком является русский. Для Армении, Азербайджана и Грузии знание русского языка остается ценным с экономической точки зрения: оно повышает вероятность занятости на 6% среди мужчин и на 9% среди женщин, что означает отдачу, сравнимую с 1/3 и 1/4 от высшего

образования соответственно, а также способствует занятости в государственных и иностранных организациях [Duncan, Mavisakalyan, 2015].

Велико значение комплементарности между знанием иностранного языка и прочими характеристиками человеческого капитала, в первую очередь образованием. Она наблюдается практически во всех странах, где проводились исследования на тему отдачи от владения иностранным языком (за исключением упомянутой ранее Мексики). Индивиды с более высоким уровнем образования и большим запасом навыков, могут находить для себя изучение иностранных языков более выгодным и более легким [Fidermus, 2011]. В Израиле оценки предполагают более высокую отдачу за хорошее знание английского для более образованных групп – для них она составляет 14%, в то время как для менее образованных всего лишь 7% [Lang, Siniver, 2006]. В Индии отдача на английский в первую очередь связана с качеством и уровнем образования, нежели с языком как таковым [Munshi, Rosenzweig, 2006; Azam et al., 2010]. В Южной Африке хорошие навыки английского также являются сигналом о качестве высшего образования, полученного индивидом [Casale, Posel, 2011]. В Марокко исчезновение французского языка в качестве обязательного языка преподавания привело к сокращению отдачи на образование, что также свидетельствует о комплементарности языковых навыков и других видов человеческого капитала [Angrist, Lavy, 1997].

Ключевые изменения в экономике, глобализация и развитие торговых связей во многих развивающихся странах привели к тому, что на первый план выдвинулось переосмысление важности преподавания иностранного языка в школах. В основном данный контекст возникает в странах, где на одной территории сосуществуют несколько национальных языков (например, [Grin, Sfreddo, 1998] для Швейцарии и [Albouy, 2008] для Канады) или же речь идет о языках национальных меньшинств (например, [Di Paolo, Raymond, 2012] для Испании и Каталонии). Вопросы образовательной политики относительно языков также поднимаются в бывших колониальных странах, где ключевым фокусом исследования является отдача на язык бывших метрополий. После обретения независимости многие бывшие европейские колонии поспешили активно внедрить в школьные программы национальные языки за счет языков бывших метрополий. В Индии вопрос изучения английского языка становится ключевым также в контексте неравенства и увеличения общественного расслоения между богатыми и бедными. Более низкая вероятность изучения английского в школе понижает вероятность получить в будущем работу на более высоких рабочих местах. Соответственно, 10%-е падение вероятности изучения английского в начальной школе сокращает еженедельную зарплату на 8% [Chakraborty, Bakshi, 2016]. Несколько исследований, также посвященных индийскому рынку труда, отмечают высокую отдачу на английский язык, которая растет с увеличением уровня образования [Azam et al., 2013]. Причем отдача значительно отличается для мужчин (около 10%) и для женщин (27%) [Munshi, Rosenzweig, 2006].

Масштабы и динамика владением иностранным языком

Опросы и исследования, касающиеся владения иностранными языками, проводятся в России достаточно редко. Однако имеющиеся данные позволяют описать несколько глобальных трендов. Самым распространенным иностранным языком, которым владеют в России, предсказуемо является английский.

Общий уровень владения иностранным языком, в частности английским, можно описать как низкий. По данным международной организации EF Education First [EF Education First English Proficiency Index 2017], специализирующейся на обучении английскому языку, Россия занимала в 2017 г. 38-е место из 80 по уровню владения английским языком, что является одним из самых низких показателей для Европы. Более того, с 2011 г., когда рейтинг впервые был опубликован, положительная динамика не наблюдалась.

Данные опросов и аналитических исследований местами противоречат друг другу. Согласно данным Всероссийской переписи населения [Всероссийская перепись населения 2002, 2010], в 2002 г. английским языком в стране (на разном уровне) владели 4,8% населения. В переписи 2010 г. данный показатель вырос до 5,5%. Если в 1995 г., по данным Левада-центра [Левада-центр, 1995, 2008, 2012, 2015], утвердительный ответ на вопрос о знании иностранного языка давали 10% россиян, то в 2008 г. этот показатель возрос до 15% и оставался на стабильном уровне на протяжении нескольких лет, за исключением резкого скачка в 2012 г., когда утвердительно на этот вопрос ответили лишь 9% респондентов. В 2015 г. 14% россиян сообщили о том, что знают более или менее свободно хотя бы один иностранный язык. По данным ВЦИОМа [ВЦИОМ, 2013], английским владеет больше трети населения.

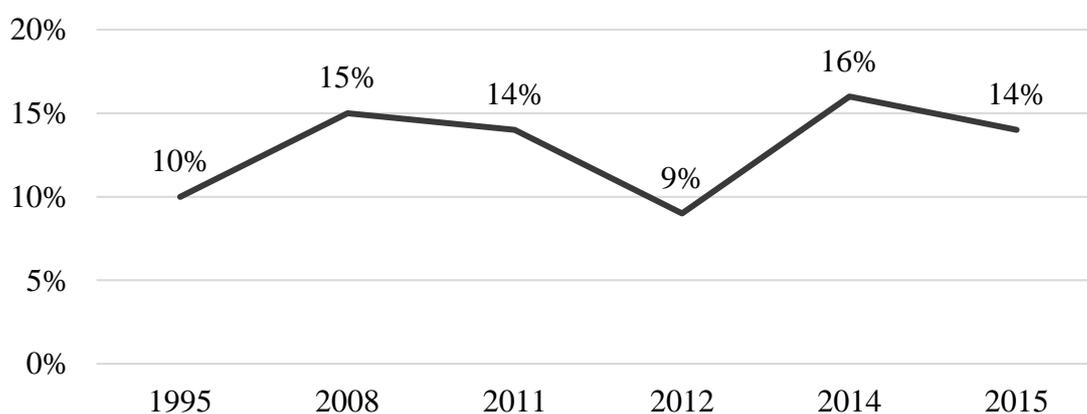

Рис. 1. Динамика владения иностранным языком в России в 1995–2015 гг., %

Источник: Левада-центр.

Чаще всего положительный ответ на вопрос о владении иностранным языком дают респонденты в возрасте от 18 до 24 лет. По мере увеличения возраста показатель стабильно сокращается. Так, например, в 2008 г. из 15% людей, знающих иностранные языки, 26% были в возрасте от 18 до 24 лет, 22% – в возрасте от 25 до 39, 11% – в возрасте от 40 до 54 и лишь 8% – в возрасте старше 55 лет.

Аналогичное разбиение заметно по агрегированным данным за 2014 г. Из 11% респондентов, удовлетворительно оценивающих свое знание английского языка, 22% были в возрастной категории 18–24, 17% – в категории 25–39, 9% – в категории 40–54 и 3% – в категории 55+. Такое убывающее распределение, возможно, связано с тем, что работа более старших когорт населения не связана со знанием иностранного языка. Молодые же, наоборот, часто учат язык в образовательных учреждениях, из-за чего в возрастной группе 18–24 доля владеющих иностранными языками, наоборот, наибольшая. Также можно предположить, что молодые люди более ориентированы на работу в международных компаниях и на международный рынок труда.

Чаще всего владение хотя бы одним иностранным языком встречается среди людей с высшим образованием. Любопытно заметить, что о свободном владении иностранным языком заявляет всего 1% опрошенных, и это при том, что опросы общественного мнения, использующие самооценку респондентов в качестве основного критерия, имеют тенденцию к завышению оценки качества.

Европейская статистика демонстрирует, что как минимум 2/3 населения в работоспособном возрасте в Европе знают хотя бы один иностранный язык. Более 70% опрошенных в возрасте 25–34 сообщали о своем владении по крайней мере одним иностранным языком. При переходе к каждой последующей возрастной группе доля опрошенных, знающих хотя бы один иностранный язык, сокращалась, как и в России. Помимо возрастного разрыва наблюдается и образовательный разрыв. Среди получивших высшее образование людей 88,4% сообщали о владении иностранным языком. Для имеющих оконченное среднее образование доля составляла 67,3%, для имеющих образование ниже среднего – 39%. В России образовательный разрыв также наблюдается.

В целом в мире распределение владеющих иностранным языком по возрастам такое же, как и в России. Например, английский как иностранный лучше всего знают люди в возрасте от 18 до 24 лет. При этом женщины владеют английским лучше мужчин во всех возрастных категориях.

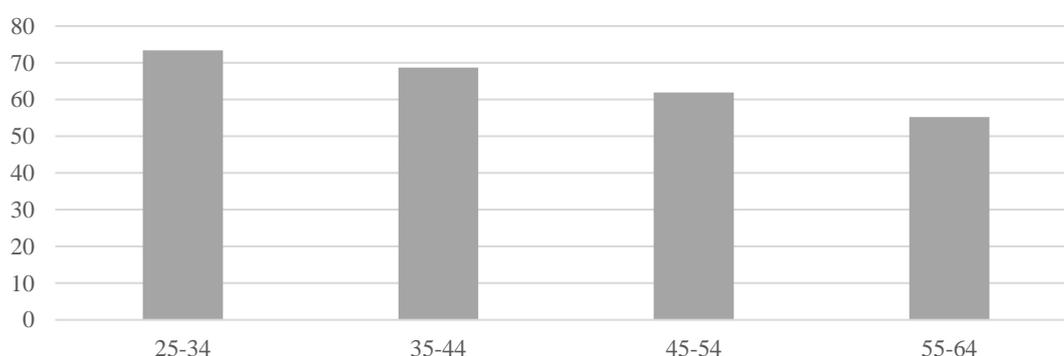

Рис. 2. Распределение по возрастным группам в Европейском союзе в 2016 г., %

Источник: Eurostat: Foreign language learning statistics.

Данные

В целом масштабы владения иностранным языком на российском рынке труда по данным РМЭЗ сопоставимы с результатами других опросов. В среднем в 2008–2017 гг. иностранный язык знали 20% населения. В сравнении с европейскими странами, где соответствующий показатель в 3–4 раза выше, владение иностранным языком в России не распространено. Качество владения иностранным языком также слабое. Большая часть тех, кто заявил о владении хотя бы одним иностранным языком, на вопрос о степени владения выбрали вариант «могу изъясняться, читать и переводить со словарем», что говорит об уровне владения ниже среднего.

Владение иностранным языком наиболее распространено среди молодых когорт населения от 18 до 24 лет, при переходе к более старшим группам показатель стремительно снижается. В 2008 г. 30,9% населения в возрасте 18–29 лет знали иностранный язык, в то время как аналогичный показатель для возрастной группы 30–39 лет составлял 17%, а для группы 40 и старше – 10,3%. За рассматриваемый восьмилетний период показатели существенно увеличились почти для всех возрастных групп.

Таблица 1. Владение иностранным языком в среднем за 2008–2017 гг., %

Возрастная группа	Доля владеющих иностранным языком
18–19	43,74
20–24	39,26
25–29	30,02
30–34	23,96
35–39	19,60
40–44	15,18
45–49	12,41
50–54	10,99
55–59	9,87
60–65	9,52

Источник: расчеты авторов по данным RLMS – HSE.

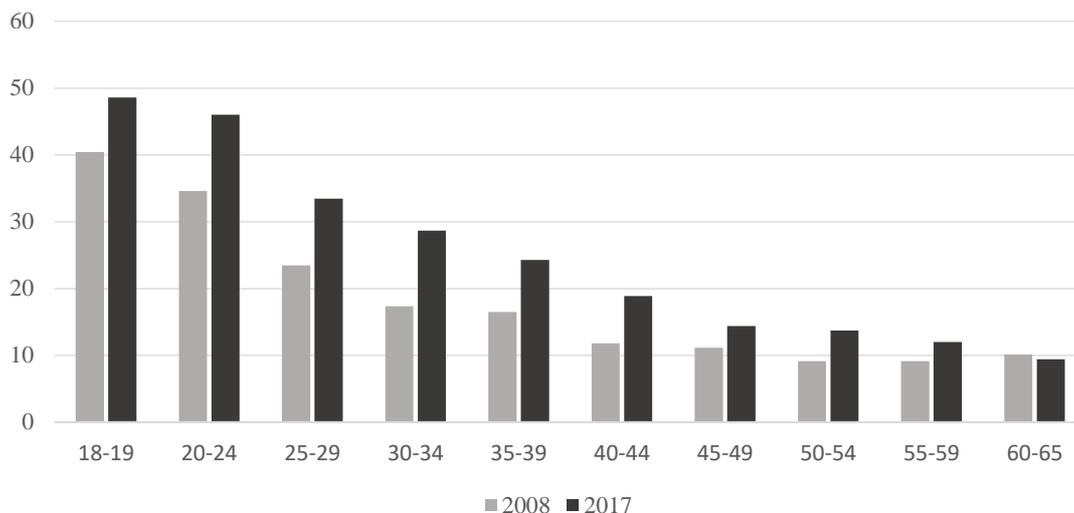

Рис. 3. Владение иностранным языком на российском рынке труда по возрастным группам, 2008 и 2017 гг., %

Источник: расчеты авторов по данным RLMS – HSE.

Владение иностранным языком несильно различается по полу. В среднем среди женщин 21,9% знали иностранный язык, среди мужчин показатель составил 18,5%, и подобный разрыв устойчив во времени. Отчасти это может объясняться тем, что в России женщины имеют более высокий уровень образования, чем мужчины.

Существующие работы указывают на наличие комплементарности между уровнем образования и навыками иностранного языка. Аналогичные предварительные выводы можно сделать для российского рынка труда. Среди образовательных групп самые высокие показатели владения иностранными языками с большим отрывом демонстрируют имеющие высшее образование или ученую степень (41,5%). Реже всего знание иностранного языка встречается среди выпускников ПТУ и тех, кто не получил среднего образования.

Среди профессиональных групп чаще всего знание иностранного языка встречается среди специалистов высшего уровня квалификации (табл. 2). Отстают от них руководители высшего и среднего звена и специалисты среднего уровня квалификации. Наименьшая доля владеющих иностранным языком встречается среди операторов машин и неквалифицированных рабочих, что вполне объясняется характером их труда и необходимым им уровнем образования.

Таблица 2. Владение иностранным языком по профессиональным группам, 2008–2017 гг., %

Профессия	Доля владеющих иностранным языком
Руководители высшего и среднего звена	30,8
Специалисты высшего уровня квалификации	40,8
Специалисты среднего уровня квалификации	27,4
Канторские работники	22,4
Работники сферы услуг и торговли	14,9
Производственные рабочие	10,5
Операторы машин	8,4
Неквалифицированные работники	6,7

Источник: расчеты авторов по данным RLMS – HSE.

Стоит отметить отсутствие существенной разницы в долях владеющих иностранным языком среди занятых и безработных. В среднем доля среди занятых составляет 20,1%, в то время как для безработных она чуть ниже – 18,1%.

Разница наблюдается между занятыми на предприятиях с различным типом собственности. Доля индивидов, владеющих иностранным языком и занятых при этом на государственных предприятиях, составляет 21,6%, среди занятых в частных российских компаниях показатель чуть выше – 22,9%, а для предприятий с иностранной формой собственности доля достигает 33%, что подтверждает мысль о том, что владение иностранным языком может служить определяющим фактором при отборе работников на специфические рабочие места.

Что касается отраслей, то больше всего знание языка распространено среди занятых в финансовой сфере (41,3%), работников образования, науки и культуры (29,8%) и органов управления (29,4%). В целом можно сказать, что знание иностранного языка наиболее распространено среди индивидов, занимающих руководящие должности, имеющих высокий уровень образования и проживающих в больших городах.

Влияние владения иностранным языком на заработную плату

В качестве основного инструмента для оценки отдачи от владения иностранным языком используется уравнение минцеровского типа вида

$$\ln(W_i) = \alpha + \beta X_i + \gamma Z_i + \delta C_i + \varepsilon,$$

где:

- 1) зависимая переменная – логарифм индивидуальной почасовой заработной платы i -го индивида;
- 2) Z_i – индикатор, равный единице, если индивид знает иностранный язык, и 0 в противном случае;

- 3) X_i – вектор индивидуальных характеристик (пол, возраст, стаж, наличие высшего образования, семейное положение);
- 4) C_i – вектор характеристик рабочего места (отрасль, профессиональная группа, размер предприятия, форма собственности).

Кроме того, в регрессии содержатся переменные, контролирующие тип поселения и регион.

Основной проблемой, требующей ответа в контексте измерения влияния от человеческого капитала, является проблема эндогенности. Связь между зарплатой и владением иностранным языком может действовать в обоих направлениях: не только зарплата может быть выше благодаря знанию языка, но и более высокая зарплата расширяет возможности изучения языка. Кроме того, существует проблема смещенности оценок из-за ненаблюдаемой гетерогенности способностей. Для индивида, обладающего большими способностями, изучение иностранного языка может требовать меньших затрат времени и усилий, и, кроме того, зарплатную премию, приписываемую иностранному языку, он может получать вследствие большей производительности, обусловленной скрытыми способностями. Как и в литературе, посвященной отдаче на образование, пропуск способностей приводит к смещению оценки МНК в сторону увеличения. В работе [Azam et al., 2013] предпринимается попытка решить данную проблему путем контроля родительского образования и результатов выпускного экзамена в качестве прокси для способностей, однако включение этих переменных не привело к существенному изменению оценок. Проблема эндогенности учитывается и в работе [Bleakley, Chin, 2004] для оценки отдачи на английский среди мигрантов, и для борьбы с ней используется метод инструментальных переменных. Вопреки ожиданиям коррекция смещенности привела к увеличению оценок. То же наблюдается в работе [Isphording, 2013] для мигрантов в Испании, где в качестве инструментальной переменной использовалось лексическое расстояние между языками. Оценки регрессии с инструментальной переменной несколько превышают простые оценки МНК, но общая тенденция сохраняется.

Наконец, если знание английского или любого другого иностранного языка является необходимым требованием для более производительных фирм, относящихся, например, к сфере международной торговли или финансов, то зарплатная премия, ассоциируемая с этими фирмами, будет отнесена на счет знания языка. Поскольку аналогичные работники без языка не будут иметь доступа к тем же самым рабочим местам, они также не будут иметь возможности получить аналогичную оплату труда. В таком случае контроль по рабочему месту будет снижать оценку для отдачи от языка на рабочем месте.

Результаты оценивания

Эконометрические оценки, полученные для различных спецификаций уравнения, показывают, что отдача на знание иностранного языка на российском рынке труда существует, однако ее величина существенно меньше, чем отдача на наличие высшего образования. Кроме того, она варьируется для разных групп населения.

В среднем отдача на знание языка составляет 11% при контроле рабочего места (табл. П3 приложения). Качество знания иностранного языка также имеет значение при оценке. Отдача найдена для всех уровней владения языком, однако свободный уровень приносит значительно большую отдачу, сопоставимую с аналогичным показателем в Испании [Ginsburgh, Prieto-Rodriguez, 2011] и Мексике [Helleseter, 2013]. Зарплатная премия для знающих иностранный язык на свободном уровне в среднем составляет 27%.

О комплементарности между уровнем образования и отдачей на языковые навыки может свидетельствовать различие в отдаче на навыки иностранного языка для работников с высшим образованием и без него. Для индивидов с дипломом бакалавра и выше премия составляет 13%, что на 4% больше, чем для индивидов без высшего образования (табл. П4 приложения). Данный результат согласуется с предыдущими исследованиями по теме отдачи от языка [Lang, Siniver, 2009]. При этом отдача на высшее образование оказывается выше, если в уравнение не включается переменная иностранного языка. Это значит, что языковые навыки являются важным элементом образования, имеющим при этом свою самостоятельную оценку.

Что касается возрастных категорий, то наибольшую отдачу от знания иностранного языка получают работники в возрасте от 30 до 39 лет – для них премия составляет 13% (табл. П 5 приложения). Для сравнения, в группе 18–29 лет премия составила 10%. Причиной низкой отдачи на навык иностранного языка у молодежи может быть тот факт, что языковые навыки сильнее распространены среди более молодых возрастных когорт, а потому отдача на них снижается. Дополнительная производительность труда, ассоциированная со знанием иностранного языка молодежью, выравнивается по мере распространения навыка среди этой группы населения. В группе 40+ размер премии также составляет 10%.

Отдельного внимания заслуживает анализ отдачи от иностранного языка для разных профессиональных групп (табл. 6 приложения). Эта отдача убывает по мере продвижения от более высоких групп к более низким. Максимальную отдачу на знание иностранного языка имеют руководители высшего и среднего звена – она составляет 22%. Для специалистов высшего уровня отдача ниже – 15%, для специалистов среднего уровня она составляет порядка 8%, для офисных служащих – 14%. Для работников торговли и сферы услуг отдача составляет 6%, однако коэффициент уже значим лишь на 5%-м уровне значимости. Для групп рабочих ручного труда и операторов машин, которые вместе относятся к квалифицированным рабочим, а также для группы неквалифицированных рабочих коэффициент при иностранном языке в уравнении регрессии оказывается незначимым.

Обсуждение результатов

Знание иностранного языка на российском рынке труда остается достаточно малораспространенным явлением. Особенно это касается высокого уровня владения языком. Тем не менее полученные результаты свидетельствуют о том, что в

экономике в целом происходят изменения. Формирующиеся бизнес-процессы и появляющиеся с ними новые рабочие места требуют навыков хорошего иностранного языка, за которые работодатели готовы платить. Свободный иностранный язык предполагает возможность выстраивать коммуникацию в разных рабочих ситуациях, работать в многокультурной команде и быть достаточно гибким. Сегодня те, кто свободно владеет языком, находятся в меньшинстве, однако рынок предъявляет устойчивый спрос на работников с этим навыком.

Отдача на иностранный язык отличается неоднородностью для разных групп индивидов. Более образованные группы населения получают более существенную зарплатную премию по сравнению с менее образованными, что свидетельствует о наличии комплементарности между языковыми навыками и уровнем образования. Кроме того, для профессиональных групп, предполагающих преобладание интеллектуального труда и наличие развитых когнитивных навыков, знание языка существенно поощряется, в отличие от групп, предполагающих в основном физический труд. Оба результата подтверждают тезис о том, что языковые навыки ценятся на специфических рабочих местах, доступ к которым подразумевает более высокий уровень образования.

Однако полученные в данной работе результаты имеют ряд ограничений. Во-первых, мы говорим о владении иностранным языком в общем, хотя разные языки ввиду своей распространенности или сложности могут иметь различную отдачу. Во-вторых, в рамках данной работы мы не пытаемся преодолеть проблему эндогенности, обусловленную скрытыми способностями и ошибками измерения уровня владения языком. Для устранения этих причин нужны соответствующие данные, в которых мы ограничены. Использование метода инструментальных переменных, который широко применяется в существующей эмпирической литературе, затруднено отсутствием подходящих инструментов. Что касается ошибок измерения, то практически вся эмпирическая литература, посвященная отдаче на язык, построена на результатах самооценки, а не внешних объективных тестов. Поскольку ошибки измерения склонны смещать оценки вниз, а скрытые способности, наоборот, вверх, направление окончательного смещения трудно предсказать. С другой стороны, коррекция смещенности в других работах, хоть и несколько повышает оценки, не приводит к существенным изменениям общих тенденций. Тенденция же на российском рынке труда говорит о том, что знание иностранного языка сегодня – вовсе не ненужная роскошь, а навык, предполагающий щедрое вознаграждение.

Источники

- «Запад»: восприятие и стремление эмигрировать (Левада-центр). (2015) Пресс-выпуск 13 октября 2015 г. <https://www.levada.ru/2015/10/13/zapad-vospriyatie-i-stremlenie-emigrirovat/>
- Итоги Всероссийской переписи населения 2002. <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>
- Итоги Всероссийской переписи населения 2010. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol11pdf-m.html
- Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. (2010) Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). М.: Фонд «Либеральная миссия».
- Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS – HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS – HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)
- Учить иностранные языки: почему и для чего (ВЦИОМ) (2014) Данные опросов. 14 ноября 2014 г. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=672>
- Adamchik V., Hyclak T., Sedlak P. (2017) Poland in an Integrated European Economy: are foreign language skills valued by employers in the Polish Labor Market? Paper presented to the Association for Comparative Economic Studies, Chicago, IL, January 8, 2017.
- Adescope O., Lavin T., Thompson T., Ungerleider C. (2010) A Systematic Review and Meta-Analysis of the Cognitive Correlates of Bilingualism // *Review of Educational Research*, 80 (2): 207–245.
- Albouy D. (2008). The wage gap between Francophones and Anglophones: A Canadian perspective, 1970–2000 // *Canadian Journal of Economics*, 41 (4): 1211–1238.
- Angrist J.D., Lavy V. (1997) The effect of a change in language of instruction on the returns to schooling in Morocco // *Journal of Labor Economics*, 15 (1): S48–S76.
- Arrow K.J. (1973) Higher education as a filter // *Journal of public economics*, 2 (3): 193–216.
- Azam M., Chin A., Prakash N. (2013) The returns to English language skills in India // *Economic Development and Cultural Change*, 61 (2): 335–367.

- Bleakley H., Chin A. (2004) Language skills and earnings: evidence from childhood immigrants // *Review of Economics and Statistics*, 86 (2): 481–496.
- Casale D., Posel D. (2011) English language proficiency and earnings in a developing country: The case of South Africa // *The Journal of Socio-Economics*, 40: 385–393.
- Chakraborty T., Bakshi S.K. (2016) English language premium: Evidence from a policy experiment in India // *Economics of Education Review*, 50: 1–16.
- Chiswick B., Miller P. (2002) Immigrant earnings: Language skills, linguistic concentrations and the business cycle // *Journal of Population Economics*, 15: 31–57.
- Chiswick B., Miller P. (2010) Occupational language requirements and the value of English in the US labor market // *Journal of Population Economics*, 23 (1): 353–372.
- Damari R., Rivers W.P., Brecht R., Gardner P., Pulupa C., Robinson J. (2017) The demand for multilingual human capital in the U.S. labor market // *Foreign Language Annals*, 50 (1): 13–37.
- Di Paolo A., Raymond J.L. (2012) Language knowledge and earnings in Catalonia // *Journal of Applied Economics*, 15: 89–118.
- Donado A. (2017) Foreign languages and their impact on unemployment // *Labour*, 31 (3): 265–287.
- Duncan A., Mavisakalyan A. (2015) Russian language skills and employment in the Former Soviet Union // *Economics of Transition*, 23 (3): 625–656.
- Dustmann C. (1994) Speaking fluency, writing fluency and earnings of migrants // *Journal of Population Economics*, 7 (2): 133–156.
- Dustmann C., Fabbri F. (2003) Language proficiency and labour market performance of immigrants in the UK // *Economic Journal*, 113 (489): 695–717.
- EF Education First English Proficiency Index 2017. <https://www.ef.ru/epi/>
- Eurostat – Foreign language learning statistics. <http://ec.europa.eu/eurostat>
- Fabo B., Beblavy M., Lenaerts K. (2017) The importance of foreign language skills in the labor markets of Central and Eastern Europe: An assessment based on data from online job portals // *Empirica*, 44 (3): 487–508.
- Fidermuc J. (2011) The economics of multilinguism in the EU / Brunel university economics and finance, Working Paper No. 11–04.
- Fry R., Lowell L. (2003) The value of bilingualism in the U.S. labor market // *Industrial and Labor Relations Review*, 57 (1): 128–140.

- Ginsburgh V., Prieto-Rodriguez J. (2011) Returns to foreign languages of native workers in the European Union // *Industrial and Labor Relations Review*, 64 (3): 599–617.
- Grin F., Sfreddo C. (1998) Language-based earnings differentials on the Swiss labour market: Is Italian a liability? // *International Journal of Manpower*, 19 (7): 520–532.
- Grin F. (2001) English as economic value: facts and fallacies // *World Englishes*, 20 (1): 65–78.
- Guo Q., Sun W. (2014) Economic returns to English proficiency for college graduates in mainland China // *China Economic Review*, 30: 290–300.
- Hellesester M.D. (2013) English Skills and wages in a Non-English Speaking Country: Findings from Online Advertisements in Mexico. Unpublished paper, University of California.
- Isphording I. (2013) Returns to Foreign Language Skills of Immigrants in Spain. *Labour*, 27 (4): 443–461.
- Klein C. (2007) The valuation of plurilingual competences in an open European labour market // *International Journal of Multilingualism*, 4 (4): 262–281.
- Lang K., Siniver E. (2009) The return to English in a non-English speaking country: Russian immigrants and native Israelis in Israel // *The B.E. Journal of Economic Analysis and Policy*, 9 (1): 1935–1682.
- Lehtonen T., Karjalainen S. (2009) Workplace language needs and university language education – do they meet? // *European Journal of Education*, 44 (3): 411–420.
- Lochmann A., Rapoport H., Speciale B. (2018) The effect of language training on immigrants' economic integration: Empirical evidence from France / IZA Discussion Paper No 11331.
- Melitz J. (2008) Language and foreign trade // *European Economic Review*, 52: 667–699.
- Munshi K., Rosenzweig M. (2006) Traditional institutions meet the modern world: Caste, gender and schooling choice in a globalizing economy // *American Economic Review*, 96 (4): 1225–1252.
- Rendon S. (2007) The Catalan premium: Language and employment in Catalonia // *Journal of Population Economics*, 20 (3): 669–686.
- Rodriguez-Gutierrez C., Canal-Dominguez J.F. (2016) Foreign language skills and willingness to move: the case of a Spanish region // *International Migration*, 54 (3): 48–60.
- Saiz A., Zoido E. (2005) Listening to what the world says: Bilingualism and earnings in the United States // *The Review of Economics and Statistics*, 87: 523–538.

- Sakellariou C. (2009) Endogeneity, computers, language skills and wages among university graduates in Vietnam // *Applied Economics*, 41 (5): 653–663.
- Stöhr T. (2015) The returns to occupational foreign language use: Evidence from Germany // *Labour Economics*, 32: 86–98.
- Toomet O. (2011) Learn English, not the local language! Ethnic Russians in the Baltic states // *American Economics Review, Papers and Proceedings*, 101 (3): 526–531.
- Vaillancourt F. (1996) Language and socioeconomic status in Quebec: Measurement, findings, determinants, and policy costs // *International Journal of Sociology of Language*, 121: 69–92.
- Williams D.R. (2011) Multiple language usage and earnings in Western Europe // *International Journal of Manpower*, 32 (4): 372–393.

Приложение

*Таблица III. Показатели владения иностранным языком, %, 2008–2017 гг.,
RLMS – HSE*

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Всего
Скажите, пожалуйста, вы владеете каким-либо иностранным языком, кроме языков бывших республик СССР?	18,0	20,9	21,0	19,7	20,4	19,3	19,6	20,0	21,4	22,8	20,3
В какой степени вы владеете иностранным языком?											
владеете свободно	1,4	1,3	1,5	1,7	1,6	1,9	1,5	1,6	1,9	2,0	1,7
можете изъясняться и достаточно свободно читаете	3,3	3,7	3,5	3,4	3,7	3,2	3,6	4,1	3,9	4,7	3,7
можете изъясняться, читаете и переводите со словарем	13,0	15,8	15,9	14,5	14,9	14,2	14,4	14,2	15,6	16,1	14,9
Пол											
Мужской	15,9	19,0	19,2	18,0	18,3	17,1	18,0	18,3	19,5	24,4	18,4
Женский	19,6	22,4	22,4	21,0	22,1	21,0	20,9	21,3	23,0	20,9	21,8
Населенный пункт											
Москва, Санкт-Петербург	34,0	40,1	42,3	39,7	38,9	39,0	36,6	38,7	39,6	39,0	38,9
Областной центр	24,7	29,2	28,2	27,3	26,2	24,7	25,6	25,2	27,1	26,1	26,4
Город	13,0	15,0	15,6	14,2	16,4	16,0	16,2	15,3	18,0	18,6	15,9
ПГТ	13,5	16,3	19,5	17,0	15,9	15,4	15,0	17,3	15,0	30,6	17,6
Село	9,1	10,0	10,3	9,01	10,0	9,6	9,8	11,6	12,0	14,5	10,6
Федеральный округ											
Северо-западный	23,3	22,5	24,7	20,3	24,8	26,3	25,7	31,4	29,7	31,3	25,9
Центральный	24,4	32,6	30,5	29,4	28,5	23,4	23,4	23,9	26,3	25,9	26,9
Приволжский	15,0	16,7	15,8	14,9	15,3	14,9	15,8	14,8	16,4	17,0	15,6
Южный	7,0	16,5	19,7	19,1	21,3	21,6	21,2	20,7	23,9	23,0	19,8
Северокавказский	18,1	13,6	16,9	10,5	12,4	14,0	16,2	18,2	16,1	33,3	16,9
Уральский	15,4	10,5	14,7	17,5	14,5	16,5	17,6	17,7	18,0	16,2	16,0
Сибирский	18,3	16,6	16,2	16,5	17,3	18,8	17,7	17,0	19,3	20,8	17,8
Дальневосточный	13,3	16,3	14,3	9,5	12,7	11,8	13,8	13,7	16,1	17,2	13,7
Наличие диплома о высшем образовании											
Нет	13,0	14,6	14,1	12,4	13,0	11,4	11,6	12,2	12,9	14,1	12,9
Да	35,6	42,2	42,2	41,3	41,6	41,5	41,2	40,2	42,7	43,8	41,5
Возрастная группа											
18–29	30,9	34,1	35,5	34,1	35,9	34,3	36,5	36,4	38,2	40,2	35,5
30–39	17,0	19,3	20,6	20,5	21,4	21,7	21,3	22,9	25,3	26,6	21,9
40+	10,3	13,5	12,5	11,0	11,5	10,4	10,5	10,7	12,2	13,7	11,6

Таблица П2. Показатели владения иностранным языком по рабочим местам, %, 2008–2017 гг., RLMS – HSE

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Всего
Профессиональная группа											
Руководители	23,4	31,6	28,1	32,8	30,6	27,8	31,4	30,6	34,4	37,5	30,8
Специалисты высшего уровня квалификации	35,9	41,9	41,0	39,9	41,8	41,6	40,0	38,3	42,5	44,1	40,8
Специалисты среднего уровня квалификации	22,1	26,3	28,2	26,7	29,0	26,4	26,5	27,4	29,3	29,4	27,4
Канторские работники	17,1	22,7	22,9	20,8	20,8	18,6	25,4	23,1	25,9	26,2	22,4
Работники сферы услуг и торговли	14,4	16,6	16,5	13,8	13,9	15,6	14,3	13,6	16,0	14,5	14,9
Производственные рабочие	9,8	12,1	12,0	11,0	10,7	10,0	8,8	9,4	9,9	11,0	10,5
Операторы машин, работники сборочных производств	8,9	11,0	9,9	7,8	7,2	7,2	8,1	8,2	8,1	8,3	8,4
Неквалифицированные работники	8,1	9,8	8,0	6,6	6,7	5,4	4,7	5,2	6,3	6,2	6,7
Размер предприятия											
<30	17,1	21,2	20,3	18,7	20,1	20,2	20,3	20,3	22,7	21,9	20,4
30–50	20,0	26,4	25,7	22,0	26,3	23,5	23,1	20,4	23,1	24,0	23,8
50–100	22,5	26,7	24,9	24,8	26,2	23,5	25,5	22,0	26,6	26,7	24,9
100–250	21,6	25,1	22,7	22,3	24,9	25,4	19,7	22,1	24,1	27,6	23,5
250–1000	20,8	24,7	27,6	25,7	25,1	23,2	25,8	26,0	24,8	29,7	25,3
1000+	21,0	28,1	29,8	33,0	32,3	28,6	27,9	27,4	26,2	29,3	28,4
Отрасль											
Легкая и пищевая промышленность	15,1	18,1	18,6	16,2	15,3	14,8	14,0	13,8	16,0	15,6	15,8
Тяжелая промышленность	15,5	18,5	20,8	20,0	20,0	16,1	18,8	20,7	20,1	20,2	19,2
Строительство	16,1	20,0	18,3	16,9	19,5	16,4	17,0	16,1	17,5	17,2	17,5
Транспорт и связь	14,4	18,5	18,0	17,3	18,6	17,2	18,8	17,8	20,2	23,0	18,4
Сельское хозяйство	6,6	8,2	6,1	4,1	6,5	4,3	4,8	7,1	6,8	6,3	5,9
Управление	25,0	29,9	26,2	29,9	31,4	29,6	31,4	25,9	31,4	33,5	29,4
Образование, наука, культура	26,4	32,1	30,2	29,6	30,7	29,8	28,9	27,7	30,7	31,9	29,8
здравоохранение и социальное обеспечение	17,2	21,3	20,1	20,5	20,5	17,5	18,0	20,0	23,2	21,4	20,0
Безопасность	20,6	24,9	26,2	24,9	24,2	23,1	21,9	21,9	22,4	23,1	23,4

Торговля	18,9	21,3	21,4	20,1	20,2	21,0	20,4	19,9	22,2	22,8	20,9
Финансы	37,5	41,8	48,6	43,6	40,8	43,3	39,2	37,5	39,4	39,7	41,3
ЖКХ	12,9	15,7	13,8	9,0	10,1	10,0	11,2	11,3	12,3	12,2	11,8
Собственник											
Государственная	18,0	21,7	21,1	20,8	21,8	21,1	21,9	21,3	23,4	24,9	21,6
Иностранная	30,5	36,9	27,9	38,2	31,5	29,2	34,0	34,1	32,5	39,3	33,2
Российская частная	19,0	22,8	21,8	22,4	22,3	22,5	23,6	23,1	25,3	26,6	22,9

Таблица П3. Отдача от владения иностранными языками (1) и от разного уровня владения (2), 2008–2017 гг.

	(1)	(2)
Возрастная группа (база = 18–29)		
30–39	-0.0109	-0.0111
40+	-0.0573***	-0.0573***
Стаж	0.00595***	0.00614***
Стаж²	-0.000181***	-0.000185***
Пол (1 = мужской)	0.196***	0.195***
Семейное положение (1 = женат)	0.0330***	0.0333***
Наличие высшего образования (1 = есть ВО)	0.246***	0.245***
Иностранный язык	0.102***	
Уровень иностранного языка (база = не владеет)		
Свободный		0.239***
Средний		0.128***
Базовый		0.0883***
Федеральный округ (база = Северо-Западный)		
Центральный	-0.200***	-0.199***
Приволжский	-0.392***	-0.391***
Южный	-0.318***	-0.317***
Северокавказский	-0.474***	-0.477***
Уральский	-0.317***	-0.318***
Сибирский	-0.312***	-0.312***
Дальневосточный	-0.148***	-0.149***
Тип населенного пункта (база = село)		
Москва и Санкт-Петербург	0.564***	0.559***
Областной центр	0.142***	0.142***
Город	0.142***	0.142***
ПГТ	0.158***	0.156***
Размер предприятия (база < 30)		
30–50	0.0869***	0.0862***
51–100	0.105***	0.105***
101–250	0.120***	0.119***
251–1000	0.182***	0.181***
+1000	0.233***	0.232***
Сектор (база = легкая и пищевая промышленность)		
Тяжелая и добывающая промышленность	0.141***	0.141***
Строительство	0.105***	0.106***

Транспорт и связь	0.0823***	0.0811***
Сельское хозяйство	-0.401***	-0.403***
Государственное управление	-0.0276	-0.0282
Образование, наука, культура	-0.0917***	-0.0957***
Здравоохранение	-0.0323*	-0.0336*
Оборона	0.132***	0.132***
Торговля	0.103***	0.102***
Финансы	0.159***	0.155***
ЖКХ	-0.123***	-0.124***
Другое	0.165***	0.162***
Профессиональная группа (база = неквалифицированные рабочие)		
Руководители высшего и среднего звена	0.518***	0.517***
Специалисты высшего уровня квалификации	0.442***	0.440***
Специалисты среднего уровня квалификации	0.301***	0.301***
Канторские работники	0.150***	0.149***
Работники сферы услуг	0.0129	0.0126
Квалифицированные рабочие ручного труда	0.245***	0.244***
Операторы машин	0.223***	0.222***
Гос. собственность (1 = да)	-0.149***	-0.148***
Иностранная собственность (1 = да)	0.152***	0.146***
Константа	4.160***	4.162***
Число наблюдений	36,932	36,905
R ²	0.338	0.339

Примечание. Базовая категория приведена в скобках в левом столбце. Уровни значимости: *** – 1%, ** – 5%, * – 10%.

Таблица П4. Отдача от владения иностранными языками для индивидов с высшим образованием (2) и без него (1), 2008–2017 гг.

	(1) Без ВО	(2) ВО и выше
Возрастная группа (база = 18–29)		
30–39	-0.0197	-0.0112
40+	-0.0599***	-0.0764**
Стаж	-0.000639	0.0220***
Стаж²	-5.34e-05	-0.000492***
Пол (1 = мужской)	0.207***	0.188***
Семейное положение (1 = женат)	0.0435***	0.0173
Иностранный язык	0.0898***	0.118***
Федеральный округ (база = Северо-Западный)		
Центральный	-0.213***	-0.171***
Приволжский	-0.387***	-0.397***
Южный	-0.319***	-0.309***
Северокавказский	-0.472***	-0.472***
Уральский	-0.314***	-0.323***
Сибирский	-0.320***	-0.281***
Дальневосточный	-0.193***	-0.0692*

Тип населенного пункта (база = село)		
Москва и Санкт-Петербург	0.595***	0.492***
Областной центр	0.164***	0.0960***
Город	0.129***	0.153***
ПГТ	0.188***	0.0789***
Размер предприятия (база <30)		
30–50	0.0849***	0.0863***
51–100	0.0887***	0.121***
101–250	0.110***	0.128***
251–1000	0.167***	0.198***
+1000	0.250***	0.196***
Сектор (база = легкая и пищевая промышленность)		
Тяжелая и добывающая промышленность	0.154***	0.128***
Строительство	0.104***	0.109***
Транспорт и связь	0.0664***	0.139***
Сельское хозяйство	-0.412***	-0.368***
Государственное управление	-0.121***	0.0578
Образование, наука, культура	-0.178***	0.00259
Здравоохранение	-0.0671***	0.0493
Оборона	0.106***	0.170***
Торговля	0.0976***	0.106***
Финансы	0.0439	0.244***
ЖКХ	-0.150***	-0.0335
Другое	0.137***	0.226***
Профессиональная группа (база = неквалифицированные рабочие)		
Руководители высшего и среднего звена	0.444***	0.651***
Специалисты высшего уровня квалификации	0.458***	0.524***
Специалисты среднего уровня квалификации	0.297***	0.410***
Канторские работники	0.133***	0.272***
Работники сферы услуг	0.00541	0.112
Квалифицированные рабочие ручного труда	0.226***	0.257***
Операторы машин	0.207***	0.240***
Гос. собственность (1 = да)	-0.136***	-0.169***
Иностранная собственность (1 = да)	0.159***	0.141***
Константа	4.247***	4.146***
Число наблюдений	24,080	12,852
R ²	0.293	0.261

Примечание. Базовая категория приведена в скобках в левом столбце. Уровни значимости:
*** – 1%, ** – 5%, * – 10%.

Таблица П5. Отдача от владения иностранными языками по возрастным когортам, 2008–2017 гг.

	(1) 18–29	(2) 30–39	(3) 40+
Стаж	0.0296***	0.00992**	-0.00806***
Стаж²	-0.00135***	-0.000231	6.15e-05
Пол (1 = мужской)	0.214***	0.253***	0.151***
Семейное положение (1 = женат)	0.0433**	0.0223*	0.0374***
Наличие высшего образования (1 = есть ВО)	0.136***	0.266***	0.266***
Иностранный язык	0.0946***	0.124***	0.0983***
Федеральный округ (база = Северо-Западный)			
Центральный	-0.158***	-0.236***	-0.187***
Приволжский	-0.334***	-0.408***	-0.383***
Южный	-0.252***	-0.351***	-0.301***
Северокавказский	-0.383***	-0.454***	-0.492***
Уральский	-0.280***	-0.303***	-0.324***
Сибирский	-0.286***	-0.315***	-0.306***
Дальневосточный	-0.0989	-0.157***	-0.146***
Тип населенного пункта (база = село)			
Москва и Санкт-Петербург	0.490***	0.565***	0.574***
Областной центр	0.112***	0.140***	0.147***
Город	0.116***	0.135***	0.148***
ПГТ	0.240***	0.161***	0.125***
Размер предприятия (база <30)			
30–50	0.0995***	0.118***	0.0700***
51–100	0.0954***	0.102***	0.108***
101–250	0.0915***	0.131***	0.118***
251–1000	0.172***	0.189***	0.176***
+1000	0.235***	0.265***	0.212***
Сектор (база = легкая и пищевая промышленность)			
Тяжелая и добывающая промышленность	0.131***	0.163***	0.132***
Строительство	0.0873**	0.130***	0.0976***
Транспорт и связь	0.0705	0.118***	0.0759***
Сельское хозяйство	-0.522***	-0.385***	-0.377***
Государственное управление	-0.0784	-0.0241	-0.0147
Образование, наука, культура	-0.0742	-0.123***	-0.0782***
Здравоохранение	0.0150	-0.0686**	-0.0238
Оборона	0.0837	0.168***	0.100***
Торговля	0.0453	0.132***	0.0951***
Финансы	0.0478	0.203***	0.193***
ЖКХ	0.0191	-0.144***	-0.125***
Другое	0.216***	0.164***	0.164***
Профессиональная группа (база = неквалифицированные рабочие)			
Руководители высшего и среднего звена	0.530***	0.469***	0.538***
Специалисты высшего уровня квалификации	0.380***	0.414***	0.472***
Специалисты среднего уровня квалификации	0.313***	0.292***	0.309***
Канторские работники	0.154***	0.126***	0.164***

Работники сферы услуг	0.0546	0.0668**	-0.0233
Квалифицированные рабочие ручного труда	0.191***	0.198***	0.291***
Операторы машин	0.208***	0.200***	0.246***
Гос. собственность (1 = да)	-0.146***	-0.163***	-0.146***
Иностранная собственность (1 = да)	0.253***	0.139***	0.115***
Константа	4.118***	4.098***	4.277***
Число наблюдений	5,286	11,284	20,362
R ²	0.278	0.363	0.336

Примечание. Базовая категория приведена в скобках в левом столбце. Уровни значимости: *** – 1%, ** – 5%, * – 10%.

Таблица Пб. Дифференцированная отдача от владения иностранным языком по профессиональным группам, 2008–2017 гг.

	(1) Руководители высшего и среднего звена	(2) Специалисты высшего уровня квали- фикации	(3) Специалисты среднего уровня квали- фикации	(4) Офисные слу- жащие	(5) Работники сферы тор- говли и услуг	(6) Квалифицирован- ные рабочие руч- ного труда	(7) Операторы машин	(8) Неквалиф. рабочие всех отрас- лей
Возрастная группа (база = 18–29)								
30–39	-0.0181	-0.000993	-0.0181	-0.0148	0.0193	-0.0180	-0.0450	-0.00783
40+	-0.0141	-0.0130	-0.0648*	-0.0691	-0.0757**	-0.0883*	-0.110**	-0.0397
Стаж	2.93e-07	0.0131***	0.00592*	0.00625	0.00626*	0.00115	0.00461	-0.0109*
Стаж²	-7.62e-05	-0.000286***	-0.000178***	-0.000107	-0.000245***	-3.07e-05	-0.000173**	0.000151
Пол (1 = мужской)	0.0967***	0.192***	0.285***	0.265***	0.161***	0.201***	0.288***	0.120***
Семейное положение (1 = женат)	0.0266	-0.00245	0.0286*	0.0442	0.0262	0.0530***	0.104***	0.0612**
Наличие высшего образования (1 = есть ВО)	0.326***	0.281***	0.266***	0.249***	0.187***	0.125***	0.124***	0.196***
Иностранный язык	0.196***	0.143***	0.0746***	0.131***	0.0599**	0.00329	0.0500	0.0343
Федеральный округ (база = Северо-Западный)								
Центральный	-0.120***	-0.244***	-0.248***	-0.0530	-0.0942***	-0.193***	-0.236***	-0.230***
Приволжский	-0.274***	-0.477***	-0.419***	-0.384***	-0.279***	-0.367***	-0.449***	-0.370***
Южный	-0.192***	-0.448***	-0.367***	-0.282***	-0.192***	-0.256***	-0.311***	-0.293***
Северокавказский	-0.438***	-0.539***	-0.530***	-0.389***	-0.388***	-0.421***	-0.517***	-0.382***
Уральский	-0.232***	-0.392***	-0.317***	-0.266***	-0.215***	-0.276***	-0.434***	-0.205***
Сибирский	-0.255***	-0.376***	-0.297***	-0.200***	-0.225***	-0.268***	-0.422***	-0.252***
Дальневосточный	-0.109	-0.0429	-0.130***	-0.281***	0.0225	-0.0597	-0.475***	-0.313***
Тип населенного пункта (база = село)								
Москва и Санкт-Петербург	0.528***	0.499***	0.567***	0.586***	0.586***	0.553***	0.589***	0.726***
Областной центр	0.159***	0.0813***	0.142***	0.207***	0.175***	0.142***	0.216***	0.179***
Город	0.169***	0.136***	0.151***	0.239***	0.115***	0.125***	0.155***	0.142***
ПГТ	0.135**	0.109***	0.162***	0.181***	0.263***	0.139***	0.138***	0.139**

Размер предприятия (база <30)								
30–50	0.164***	0.0802***	0.0709***	0.0745*	0.0732***	0.0720**	0.141***	0.0713**
51–100	0.178***	0.117***	0.0639***	0.115***	0.0755***	0.0916***	0.0679**	0.154***
101–250	0.155***	0.146***	0.0572**	0.0806*	0.0944***	0.0748**	0.182***	0.185***
251–1000	0.206***	0.143***	0.149***	0.173***	0.165***	0.140***	0.242***	0.305***
+1000	0.270***	0.160***	0.128***	0.143**	0.205***	0.275***	0.391***	0.297***
Сектор (база = легкая и пищевая промышленность)								
Тяжелая и добывающая промышленность	-0.0732	0.156***	0.159***	0.168**	0.0322	0.218***	0.147***	0.227***
Строительство	0.0636	0.115**	0.119***	0.0630	-0.314***	0.156***	0.0893**	0.155**
Транспорт и связь	-0.195***	0.196***	0.153***	0.0971	-0.0999*	0.117***	0.0593	0.212***
Сельское хозяйство	-0.503***	-0.312***	-0.328***	-0.345***	-0.680***	-0.476***	-0.406***	-0.140**
Государственное управление	-0.229***	0.0744	0.0346	-0.0112	-0.270**	-0.561***	-0.207**	0.223**
Образование, наука, культура	-0.317***	0.0442	0.00379	-0.147*	-0.390***	-0.203***	-0.242***	-0.0452
Здравоохранение	-0.200***	0.0824	0.0702*	-0.0143	-0.217***	-0.0177	-0.218***	-0.128*
Оборона	-0.0179	0.262***	0.0765	0.123	0.0808*	-0.0503	0.0122	0.230
Торговля	-0.0617	0.201***	0.0801**	0.0539	0.0590	0.117***	0.0680	0.0463
Финансы	0.234***	0.249***	0.106**	0.277***	0.321**	-0.174	0.324**	0.221*
ЖКХ	-0.164**	0.0439	-0.159***	-0.189*	-0.481***	-0.114***	-0.157***	0.0739
Другое	0.0151	0.229***	0.178***	0.296***	0.0219	0.295***	0.148	0.411***
Гос. собственность (1 = да)	-0.153***	-0.189***	-0.166***	-0.176***	-0.0636**	-0.142***	-0.0832***	-0.233***
Иностранная собственность (1 = да)	0.0149	0.0902**	0.171***	0.0636	0.205***	0.107**	0.196***	0.346***
Константа	4.743***	4.493***	4.473***	4.160***	4.194***	4.400***	4.324***	4.229***
Число наблюдений	2,949	8,041	7,441	1,897	5,755	4,164	4,496	2,189
R ²	0.311	0.307	0.308	0.357	0.275	0.217	0.279	0.306

Примечание. Базовая категория приведена в скобках в левом столбце. Уровни значимости: *** – 1%, ** – 5%, * – 10%.

Rozhkova, Ksenia V., Roshchin, Sergey Yu.

Does knowing foreign language pay off in the Russian labor market? Working paper WP15/2019/01 / K. Rozhkova, S. Roshchin ; National Research University Higher School of Economics.– Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. – 31 p.

This research explores the returns to foreign language skills in the Russian labour market. Using RLMS – HSE data for years 2008–2017, we estimate returns to the foreign language using Mincer type model with an additional set of controls for job characteristics. Our results indicate positive wage premium for foreign language skills which approximately equals to 11%. In contrast, wage premium for advanced level of knowledge reaches 27%. However, we find considerable heterogeneity in the economic returns across age groups, levels of education and occupations. The highest return to foreign language skills is obtained by managers and results to be 22%. For elementary occupations the estimate appears to be insignificant which proves that return to foreign language exists only for a limited number of specific jobs.

Keywords: foreign language skills, return to education, labour market, wage

JEL Classification: I21, I23, I26, J31

Препринт WP15/2019/01
Серия WP15
Научные труды
Лаборатории исследований рынка труда

Рожкова Ксения Викторовна, Рошин Сергей Юрьевич

**Вознаграждается ли знание иностранного языка
на российском рынке труда?**

Изд. № 2095